

УДК 343.985.7

DOI: 10.17223/22253513/27/6

Д.С. Ондар

УЧЕТ ДИАЛЕКТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧИ ТУВИНЦЕВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА И СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О КРАЖАХ ИЗ ЖИЛИЩА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В УСЛОВИЯХ КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

В статье анализируются влияние диалектных особенностей тувинской речи на воспроизведение информации допрашиваемым и влияние этнологических факторов на его поведенческие характеристики. Обосновывается необходимость привлечения сведущих лиц к участию в допросе представителей этноса: переводчика и / или специалиста-этнолога.

Ключевые слова: кража из жилища, допрос, диалектные особенности допрашиваемого, специальные знания, специфические условия жизнедеятельности отдельных этнических групп.

Допрос является одним из важных и одновременно сложных следственных действий. Его основная задача – получение от потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, обвиняемого правдивых показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела. При производстве допроса следователь должен учитывать субъективные и объективные факторы, влияющие на продуктивность восприятия и удержания воспринятого в памяти, и класть их в основу выбора тактических приемов. Оставляя за рамками настоящей статьи вопрос о субъективных факторах, рассмотрим проблемы учета объективных факторов. К одному из объективных факторов относятся степень владения допрашиваемым тем языком, на котором происходит общение, а также интеллектуальные способности человека [1. С. 579–582].

Известно, что делопроизводство в правоохранительных органах Российской Федерации, а также делопроизводство в правоохранительных органах субъектов Федерации производится на государственном языке России или государственном языке республики. Степень владения участником процесса языком уголовного судопроизводства должна быть определена следователем сразу же после появления данного лица в качестве участника уголовного судопроизводства. Для установления данного факта осуществляются следственные и иные процессуальные действия: допросы участника уголовного судопроизводства, в ходе которых, помимо прочего, выясняются его гражданство, национальность, место рождения, национальный состав семьи, употребляемый для общения в семье язык и т.д. Если лицо

заявляет, что не понимает ни русского, ни государственного языка республики, необходимо выяснить, какой язык является для него родным, на каком он свободно разговаривает и переводчик с какого языка ему требуется.

Общеизвестным требованием к закреплению сведений, данных лицом во время допроса, является, по возможности, более точное их изложение. Записывая показания в протокол допроса, следователь должен точно передать их содержание, сохраняя при этом формулировки и выражения, свойственные речи допрашиваемого. Следует учитывать, что показания, данные этим лицом, будут исследованы и оценены многими участниками уголовного судопроизводства: руководителем следственного органа, начальником органа дознания, прокурором, судьей.

Устные показания являются разновидностью разговорной речи. Лица, дающие показания, в условиях официальной обстановки допроса должны ориентироваться на унифицированную (словарями, языковыми учебниками и т.п.) литературную речь. Однако нередко речь не свободна от диалектных, просторечных, жаргонных слов и выражений, профессионализмов и т.д. В условиях существования серьезных диалектных различий, присущих речи следователя и иных участников уголовного судопроизводства, возникают связанные с этим проблемы. Кроме того, устным показаниям свойственны неподготовленность, минимум времени для обдумывания высказываний. Протокольный текст должен быть строго однозначен, поэтому нелитературную лексику всегда следует пояснять.

Разумеется, из числа отступлений от литературного языка наибольшее значение для целей допроса по делам о кражах из жилища в сельской местности являются диалекты. В Республике Тыва государственными являются русский и тувинский языки. В лексическом составе тувинского языка присутствует значительный корпус заимствований из монгольского, русского и тибетского. Каждый из говоров и диалектов тувинского языка имеет свою историю формирования и развития. Носители тувинских говоров и диалектов вступали в различные контакты с представителями других народов, что не могло не найти отражения в звуковых системах тувинских идиом [2. С. 76].

У тувинистов нет единого мнения о диалектном членении тувинского языка. Мы представим классификацию, приведенную в [3]. В работе исследователи выделили пять диалектов рассматриваемого языка: юго-восточный, западный, центральный, северо-восточный (или так называемый тоджинский), смешанный (каа-хемский и тере-хольский) говор [Там же. С. 45–46]. В основу литературного языка положен центральный диалект. Различие в диалектах тувинского языка можно проиллюстрировать следующим примером. В кара-хольском подговоре слово «воровать» обозначается термином «туткууштаныр», в литературном же языке это слово «оорланыр», а «туткууштаныр» будет пониматься как «брать прихватки для снятия горячей кастрюли с печки». В центральных районах (таких как Улуг-Хем, Сут-Хол, Чаа-Хол и т.д.) в значении слова «воровать» мо-

гут употребить слово «тепкен». Представители юго-восточного диалекта это слово употребляют только в прямом значении как «пнул (например, мячик)».

В ходе проведения допроса и иных следственных действий не должны нарушаться права и свободы участников уголовного судопроизводства. Кроме того, отдельным из них предоставлено право воспользоваться юридической помощью. При соблюдении названных прав должны учитываться и этнопсихологические особенности участников. Носителем этих особенностей всегда выступает конкретная личность [4. С. 38].

Важное значение при подготовке к допросу занимает изучение личности допрашиваемого [5. С. 19]. Особо важно предварительное изучение местных обычаев, нравов и традиций, особенностей диалектики, жестов, принятых по месту жительства допрашиваемого. Причем, на диалектное своеобразие речи допрашиваемого может указать ряд изучаемых обстоятельств. К примеру, определение места рождения допрашиваемого позволяет выдвинуть гипотезу о возможности обладания им диалектной речью. Кроме того, нужно принимать во внимание факт родства либо знакомства допрашиваемого со своими односельчанами, что может повлиять на его показания [6. С. 45]. Немалую роль будут иметь представления следователя о почитаемых объектах, сакральных местах, которые диктуют правила поведения, предписанные традициями этнических культур [7. С. 101]. В процессе изучения личности допрашиваемого необходимо также выяснить вопрос об использовании в повседневной жизни лицом, подлежащим допросу, сотового телефона для получения снимков, видеозаписей, пересылки своих изображений и т.д. Установление данного факта позволит сделать вывод о тактической целесообразности использования в ходе допроса таких технических средств фиксации, как аудио- и / или видеозапись. Если же лицо, часто пользуется камерой сотового телефона в целях фотографирования и видеозаписи собственной персоны, то можно предположить, что аудио- и видеозапись хода и результатов допроса не будет отвлекать внимание допрашиваемого и не повлияет на продуктивность следственного действия. И, наоборот, лицо, использующее сотовый телефон лишь для совершения звонков, будет чувствовать себя скованно, постоянно переключая свое внимание на техническое средство фиксации. Как видим, специфические особенности названных субъектов, подготовка к производству допроса и сам допрос сельского жителя, проживающего в местах компактного нахождения этноса, состоят в выяснении таких обстоятельств, которые редко принимаются во внимание при допросах в обычных условиях расследования.

В том случае, если следователь не знает диалектных особенностей речи, он должен обеспечить производство допроса с участием переводчика. Переводчик – лицо, свободно владеющее языком судопроизводства и языком, знание которого необходимо для перевода, не заинтересованное в исходе уголовного дела, назначаемое в установленных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации случаях по постановлению сле-

дователя для обеспечения перевода речи участника уголовного судопроизводства, не владеющего языком уголовного судопроизводства.

В изученной нами судебной практике Республики Тыва в 25% дел был привлечен переводчик. Так, 19 июля 2012 г. в с. Нарын Эрзинского района около 14:00 часов неустановленное лицо в целях хищения чужого имущества, разорвав клеенку, которой было прикрыто окно кухни, незаконно проникнув через окно, тайно похитило денежные средства в размере 10 тыс. руб. Потерпевшей был причинен значительный ущерб имуществу. В результате следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий было выявлено лицо, подозреваемое в совершении хищения. Им оказался 64-летний гражданин О. Подозреваемый не владел русским языком, также разговаривал на юго-восточном диалекте тувинского языка (данный диалект характеризуется значительным влиянием монгольского языка по сравнению с литературным языком и его другими диалектами). Для проведения допроса следователь привлек к участию в нем переводчика [8].

Следует учитывать существование на территории Республики Тыва малочисленных народов, например тувинцев-тоджинцев (общая численность их, по данным на 01.02.2018 г., составляет 4 442 человека). В качестве переводчика названных субъектов нужно привлекать лицо, относящееся к данному этносу. При их допросе целесообразно использовать средства аудио- или видеозаписи, поскольку возможны ситуации, когда допрашиваемый может отказаться от своих слов, ссылаясь на неправильность изложения следователем его показаний, в том числе по причине неправильного перевода. Это может привести к исключению результатов допроса из числа доказательств по делу [9. С. 107]. Соответственно, следователь перед началом допроса должен убедиться в способности привлеченного к допросу переводчика правильно осуществлять перевод. В рассмотренных нами условиях, на наш взгляд, удостоверяющими действиями могут быть: проверка наличия высшего профессионального образования в специфической области лингвистики и / или знание данного языка и этносоциальных особенностей носителей языка, с которого необходимо произвести перевод¹. Разумеется, желательно наличие у такого лица опыта соответствующего перевода.

В соответствии со ст. 59 УПК РФ, переводчику перед началом допроса разъясняются его права и обязанности, он предупреждается об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод. При допросе с участием переводчика следователь должен учитывать два момента. Во-первых, в сложной ситуации, к которой, несомненно, относится ситуация допроса, в наибольшей мере проявляются стереотипы, в данном случае – этнические стереотипы как схематизированные типы поведения, характер-

¹ Так, тувинцы-тоджинцы до сих пор продолжают сохранять все основные элементы своей культуры: язык, обычаи и обряды, нормы поведения, традиционные праздники и обряды. Актуальным остается и шаманизм, который проявляется в многочисленных обрядах, основа которых – демонстрация уважения к духам – хозяевам местности [10. С. 77].

ные для представителя какого-либо этноса [11. С. 98]. Во-вторых, процесс преобразования информации в ходе перевода неизбежно приводит к потере ее части, содержащейся в исходном сообщении. Применительно к уголовно-процессуальной сфере перевод всегда приводит к потере части криминалистически значимой информации [12. С. 26]. В отношении представителей определенного этноса это имеет особое значение. К примеру, исследователи, находившиеся на краткосрочных полевых работах в Тодже, охарактеризовали тувинцев-тоджинцев как немногословных, скупых на эмоции, медлительных и созерцательных людей [10. С. 73].

Таким образом, участие переводчика на стадии предварительного следствия служит, с одной стороны, гарантией обеспечения конституционных прав личности потерпевшего, а применительно к подозреваемому и обвиняемому – одним из способов реализации права на защиту, а с другой – может повлечь за собой искажение информации, сообщаемой указанными и иными лицами.

Перспективными для дальнейшего исследования являются проблемы совершенствования расследования преступлений, совершаемых в условиях компактного проживания этноса, а также вопрос о сравнении двух вариантов ведения дела: 1) когда и следователь (дознатель), и участник уголовного судопроизводства являются представителями одного этноса; 2) когда следователь (дознатель) и участник уголовного судопроизводства являются представителями разных этносов. В первом случае принадлежность к одному этносу способствует более быстрому формированию психологического контакта. Следователь того же этноса имеет в этом случае очевидные преимущества перед следователями, принадлежащими к другому этносу, в том, что он знает неписанные правила данного этноса. К тому же допрашиваемое лицо может считать, что есть возможность повлиять на следователя, относящегося к тому же этносу, что и он. Во втором случае ситуация полностью противоположная.

Называние такой перспективы обусловлено выяснением одного обстоятельства в ходе нашего исследования. Оно касалось возможности задействования старейшин в качестве переводчика, учитывая имеющийся у них авторитет. Мы исходили из того, что в тактическом плане авторитет такого лица позволит усилить тактический потенциал воздействия на допрашиваемое лицо. Кроме того, необходимость поддержания авторитета является в определенной мере гарантией точного перевода сообщаемых сведений допрашиваемым лицом, поскольку установление факта заведомо недостоверного перевода путем анализа аудио- и видеозаписи, сопровождающей допрос, подрывает авторитет уважаемого лица. Однако проведенное исследование показало, что старейшины не идут на контакт с представителями правоохранительных органов. Причиной данного факта служит убеждение старейшин в том, что свое сотрудничество со следствием они расценивают как предательство в отношении односельчан (родственников, знакомых). Кроме того, одним из качеств тувинцев (особенно старшего поколения) является их сердобольность, что может стать причиной вынужден-

ного запутывания следствия в целях помощи земляку по просьбе подозреваемого (обвиняемого).

Как отмечают отдельные авторы, уголовно-процессуальное законодательство не учитывает особенностей представителей того или иного этноса, не содержит норм, гарантирующих их права. Между тем при производстве по уголовным делам дознаватель, следователь, прокурор и суд нередко сталкиваются с трудностями, вызванными отсутствием знаний об этнологических особенностях участников уголовного судопроизводства. Это, в свою очередь, негативно влияет на качество и эффективность расследования преступлений [13. С. 5]. На наш взгляд, возможности уголовно-процессуального законодательства в данном вопросе ограничены, и здесь возрастает значение криминалистической тактики, которая должна давать оптимальные рекомендации по производству того или иного следственного действия с учетом этнических факторов. Например, при производстве обыска важно знать не только особенности устройства жилища, но и его конструкцию, на какие зоны оно распределено и каково их культурно-религиозное значение. Также знание этнических особенностей личности подозреваемого (обвиняемого) позволяет выдвинуть версии о возможных способах и местах сокрытия похищенного имущества, свойственных для определенного этноса, дает возможность определять наиболее вероятные места нахождения скрываемых предметов, прогнозировать участие в противодействии расследованию [14. С. 153].

При расследовании преступлений особое внимание нужно уделять поведенческим характеристикам участников уголовного судопроизводства с учетом их этнических черт. Весьма полезным будет учет темперамента, свойственного представителям определенного этноса, а также традиций вербального и невербального общения.

Заметим, что знание закономерностей жизнедеятельности этноса затребованы многими науками гуманитарного цикла. Так, для выявления психологических характеристик тыва этноса с 1991 по 1999 г. в Республике Тыва было проведено эмпирическое исследование. Респонденты оценивали следующие группы характеристик: 1) ценностные ориентации тыва этноса; 2) отношения тыва этноса к различным сторонам своего образа жизни (отношения тувинцев между собой, семейные отношения, отношение к материальным ценностям и т.д.); 3) психологические особенности тыва этноса (национальное чувство, особенности восприятия, мышления и речи, толерантность и темперамент). В результате ранжирования ответов было выявлено, что ценностями тувинцев являются семья, забота о детях, отношения с родственниками и в целом – уважительные отношения между собой. Эти ценности, как представляется, могут повлечь за собой дачу заведомо ложных показаний при производстве допроса. Однако не следует упускать из вида возможности применения тактического приема, заключающегося в воздействии на подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, отказывающихся сотрудничать со следствием, со стороны уважаемых им лиц. Целесообразно рассмотреть возможность воздействия на допрашива-

емое лицо со стороны старейшины как лица, обладающего совокупностью положительных качеств. В тактическом плане авторитет такого лица позволит усилить тактический потенциал воздействия на допрашиваемое лицо.

Отношения между собой тыва этнос охарактеризовал как уважительные. Тыва этнос практичен и экономен из-за снижения уровня жизни или низких доходов. Он более восприимчив к зрительной информации, устной речи и ее эмоциональной окрашенности. По мнению других национальностей, тувинцы в речи используют эмоционально окрашенные слова, уклоняются от ответов, облекают содержание сказанного в расплывчатые формы. Несмотря на то что показатели эмоциональности в гетеростереотипе достаточно высоки, в целом можно сказать, что темперамент тыва этноса приближается к флегматичному [15. С. 46–96]. Данные характеристики тувинцев могут стать причиной искажения воспринятой информации в ходе допроса, особенно если прошло много времени с момента восприятия.

На наш взгляд, при допросе указанных лиц необходимо тщательно выяснять, с кем из окружающих они делились информацией о преступлении. Причем при допросе лиц, с которыми общалось допрашиваемое лицо, обязательно нужно выяснять, сколько времени прошло с момента восприятия информации, какой по времени была беседа с этим лицом, каково было эмоциональное его состояние, на каком языке он изъяснялся. Тактические приемы, применяемые при допросе, не являются взаимоисключающими или конкурирующими, наоборот, они могут применяться последовательно или одновременно [16. С. 12]. Помимо решения главной задачи допроса – получение показаний – в достаточной мере решается задача изучения личности: ее результат затем может быть успешно использована при производстве иных следственных действий с участием допрошенного лица, прежде всего при очной ставке и опознании. Названные особенности этноса предопределяют необходимость использования этнологических знаний при расследовании преступлений, в том числе краж из жилища.

Возвращаясь к вопросу об актуальности правильного перевода при допросе представителя этноса, необходимо рассмотреть возможности решения спора о неправильном переводе. При возникновении сомнений неточности перевода следователь может использовать специальные знания в форме производства судебно-лингвистической экспертизы по материалам аудио- и видеозаписи данного следственного действия. В 2005 г. лингвистическая экспертиза была включена в перечень экспертиз, выполняемых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации. Лингвистическая экспертиза – это исследование текстов в целях решения задач смыслового понимания и определения в них криминалистически значимой информации: наличия или отсутствия оценки лица или группы лиц, объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения или иным признакам; побуждения к совершению действий; определения ролей и функций коммуникантов; выявления значения скрытых элементов текста либо их характеристик, а также о каких действиях и их субъектах, событиях и участниках, а также обстоятель-

ствах действий или событий идет речь [17. С. 26]. Производство данной экспертизы в ситуации расследования уголовного дела в отношении представителя этноса предполагает рассуждения о том, относятся ли этнологические знания к специальным знаниям.

Следует отметить, что на законодательном уровне определение понятия «специальные знания» не закреплено. Традиционно в юридической литературе под специальными знаниями понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем прохождения специальной подготовки или обретения профессионального опыта и используемых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства [18. С. 215]. Здесь важно подчеркнуть, что знания следователя, прокурора и судьи не являются специальными, даже если то или иное лицо может изъясняться на определенном диалекте. Следовательно в случаях, требующих назначения судебной экспертизы, не может отказываться от ее назначения, ограничившись только своими умозаключениями. Существование этнологии как науки позволяет сказать о том, что этнологические знания могут быть отнесены к специальным.

Перейдя к рассмотрению этнологических знаний как вида специальных знаний, важно отметить, что этническая принадлежность откладывает свой отпечаток в стереотипах и нормах поведения, во владении тем или иным языком общения. В ходе расследования уголовных дел производство судебно-лингвистической экспертизы предполагает знания как в области этнологии, так и этнопсихологии. Как верно отмечает Н.И. Кочетыгова, некоторые аспекты поведения лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, могут не соответствовать общепринятым представлениям о действиях и поступках в той или иной жизненной ситуации. Нормы поведения у людей, независимо от национальности, в большинстве случаев совпадают, поскольку общечеловеческие ценности едины, однако нюансы различны, и они кроются как раз в этнической самобытности отдельных лиц [19. С. 46].

Таким образом, особенности этнической психологии, традиций и обычаев лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, образуют сферу специальных этнологических знаний. Анализ изучения судебной практики по делам о кражах из жилища в сельской местности показал, что специалист-этнолог не привлекался ни к одному следственному действию. Названное сведущее лицо может пояснить непонятные субъекту доказывания аспекты поведения определенного этноса или особенности его восприятия и интерпретации действительности. Этнос также характеризует специфическая вербальная и невербальная коммуникация.

Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что проведенное нами исследование позволяет предложить своего рода системный критерий, имеющий триединый характер. Он состоит в следующем: 1) степень возможности использования этнических особенностей и содержание такого воздействия на потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого как представителей этноса для производства тех или иных следственных дей-

ствий будут различными в зависимости от вида проводимого следственного действия (например, возможности такого использования при допросе будут выше, чем при производстве следственного эксперимента); 2) степень возможности использования этнических особенностей и содержание такого воздействия также будут различными в зависимости от позиции, занимаемой лицом – участником следственного действия по отношению к следствию (т.е. позиции сотрудничества либо отказа от него). При сотрудничестве успешно могут быть использованы тактические приемы оказания помощи в припоминании: допустим, выполнение схемы местности, отталкиваясь от хозяйственных построек, мест религиозного назначения и т.д.); 3) кроме того, степень возможности использования этнических особенностей лица и содержание такого воздействия будут различными в зависимости от того, какой тактический прием из совокупности тактических приемов, присущих конкретному следственному действию, планирует применить следователь. Например, различными будут возможности задействования при допросе подозреваемого (обвиняемого), дающего ложные показания (или отказывающегося от дачи показаний) тактического приема, построенного на эмоциональном воздействии, в силу выясненной нами эмоциональности этноса как характерной черты (в гетеростереотипе), и тактического приема, состоящего в разъяснении неблагоприятных последствий отказа от дачи показаний, который, как свидетельствует изученная практика, имеет меньшую эффективность.

Таким образом, этнические стереотипы выражают мировоззренческие ценности представителя этнической группы. Тем не менее, необходимо учитывать и тот факт, что каждый человек индивидуален, в том числе неповторим в вопросах следования этническим традициям. Учет диалектных особенностей представителя этноса в тактическом плане позволяет более продуктивно осуществлять подготовку и производство следственных действий и в конечном счете способствует реализации назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Литература

1. Князьков А.С. Криминалистика : курс лекций / под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск : ТМЛ-Пресс, 2008. 1128 с.
2. Кечил-оол С.В. Фонетические особенности вокализма в говоре жителей с. Кунгуртун Республики Тыва // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2015. № 11 (53) : в 3 ч. Ч. II. С. 76–79.
3. Сат Ш.Ч., Куулар Е.М. Тыва диалектология : учеб. пособие. Кызыл : РИО ТувГУ, 2013. 229 с.
4. Кукушин В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология. Ростов н/Д : Феникс, 2000. 448 с.
5. Палий А.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами на территории Республики Крым // Российский следователь. 2017. № 15. С. 18–22.
6. Карданов Р.Р. Влияние средового фактора на осмотр места происшествия на территории Кабардино-Балкарской республики // Криминалистика и судебно-экспертная

деятельность в условиях современности : материалы IX Междуна. науч.-практ. конф. Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2016. С. 43–45.

7. Цыдыпова Л.С. Историко-географические особенности формирования этнокультурного ландшафта Баргузинского Прибайкалья. М. : ИНФРА-М, 2018. 156 с.

8. Архив Эрзинского районного суда Республики Тыва. Дело № 8-54/12.

9. Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации. М. : Эксмо, 2010. 240 с.

10. Монгуш М.В. Тувинцы-тоджинцы: особенности образа жизни // Российские регионы: взгляд на будущее. 2017. № 1 (4). С. 67–84.

11. Бикеева Е.С. Специальные знания из области этнологии при расследовании преступлений // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Право. 2012. № 29 (31). С. 98–99.

12. Швец С.В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2014. 57 с.

13. Алексеева Е.С. Использование специальных этнологических знаний при производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 167 с.

14. Рубцов В.Г. Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 258 с.

15. Резников Е.Н., Товуу Н.О. Этнопсихологические характеристики народа тыва: теория и практика. М. : ПЕР СЭ, 2002. 225 с.

16. Воткин В.А. О некоторых особенностях тактики осмотра на первоначальном этапе расследования разбойных нападений в СКФО // Российский следователь. 2017. № 23. С. 11–13.

17. Назарова Т.В., Громова А.В. Возможности современной лингвистической экспертизы, проводимой в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации // Эксперт-криминалист., 2017. № 4. С. 26–28.

18. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Мегатрон XXI, 2000. 334 с.

19. Кочетыгова Н.И. При рассмотрении дел с участием коренных малочисленных народов необходимо привлечение специалиста-этнографа // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 45–47.

Ondar Dolaana S., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

A CONSIDERATION OF FEATURES OF TUVAN DIALECTS THROUGH INTERROGATION AND FORENSIC-LINGUISTIC ENQUIRY IN CASES OF BURGLARY IN RURAL AREAS IN SPECIFIC CONDITIONS OF LIVELIHOODS OF DIFFERENT ETHNIC GROUPS

Keywords: burglary, interrogation, dialect features of interrogees, special knowledge, key features of certain ethnic groups.

DOI: 10.17223/22253513/27/6

Tactically, the difficulty of an interrogation is predetermined by the necessity to consider systematically active factors, both objective and subjective. One objective factor is the level of the interrogated person language in which he speaks with other participants of the investigative action and another is the interrogated person intellectual abilities which can appear through his speech.

A well-known request to consolidate data which is given by interrogated person during the interrogation is more accurate explanation of it, if possible. While recording the testimony in transcript of interrogation, the interrogator must transfer the exact content of it, saving the formulation and expressions which are usual for interrogated person's speech. Persons who give evidence in formal conditions of the interrogation, surely, mostly focus on unified

literary speech. However, mostly, this request should be of an ideal way as the speech is not free from dialect, low colloquial, jargons and expressions, professional words, etc. In conditions of existence in serious differences between dialects which is peculiar to the interrogator's or other's speech, there are some problems, first of all, a problem of psychological contact and a problem of accurate presentation of case. Protocol text must definitely have a single meaning and all kinds of digressions on literary canons including a dictating dialect features are needed to be explained.

And thus, the most important thing during the preparations for the interrogation is inspecting the personality of interrogated person. During the crime investigation, special emphasis is needed to be paid to behavioral characteristics of participants of criminal proceedings depending on their ethnic points. It would be extremely useful to consider the temperament which is peculiar to representatives of certain ethnics and also to traditions of verbal and non-verbal speech, appearing of which should be recorded into videotape.

Even greater necessity in recording videotape arises in a case of translator's participation in the interrogation. In a case of a dispute about wrong translation, it can be appointed the court linguistic examination according to materials of audio video-recording i.e. using of special knowledge in a form of expert examination.

References

1. Knyazkov, A.S. (2008) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Tomsk: TML-Press.
2. Kechil-ool, S.V. (2015) Foneticheskie osobennosti vokalizma v govore zhitel'ey s. Kun-gurtug Respubliki Tyva [Phonetic peculiarities of vocalism in the dialect of Kun-gurtug, the Republic of Tuva]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 11(53). pp. 76–79.
3. Cat, Sh.Ch. & Kuular, E.M. (2013) *Tyva dialektologiya* [Tyva dialectology]. Kyzyl: Tuvan State University.
4. Kukushin, V.S. & Stolyarenko, L.D. (2000) *Etnopedagogika i etnopsikhologiya* [Ethnopedagogy and ethnopsychology]. Rostov on Don: Feniks.
5. Paliy, A.Yu. (2017) Criminalistic characteristics of crimes committed by organised crime groups on territory of the republic of Crimea. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 15. pp. 18–22. (In Russian).
6. Kardanov, R.R. (2016) Vliyanie sredovogo faktora na osmotr mesta proisshествiya na territorii Kabardino-Balkarskoy respubliki [Influence of the environmental factor on the inspection of the scene of the accident on the territory of the Kabardino-Balkaria Republic]. In: Pakhomov, S.V., Natura, D.A. & Rychkalova, L.A. (eds) *Kriminalistika i sudebno-ekspertnaya deyatel'nost' v usloviyakh sovremennosti* [Forensic science and work in modern conditions]. Krasnodar: Krasnodar University, Ministry of Internal Affairs of Russia. pp. 43–45.
7. Tsydyypova, L.S. (2018) *Istoriko-geograficheskie osobennosti formirovaniya etnokul'turnogo landshafta Barguzinskogo Pribaykal'ya* [Historical and geographical features of the formation of the ethno-cultural landscape of the Barguzinsky area near the Baikal]. Moscow: INFRA-M.
8. The Archives of the Erzinsky District Court of the Republic of Tuva. Case № 8-54/12.
9. Baev, O.Ya. & Solodov, D.A. (2010) *Proizvodstvo sledstvennykh deystviy: kriminalisticheskiy analiz UPK Rossii, praktika, rekomendatsii* [Production of investigative actions: forensic analysis of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, practice, recommendations]. Moscow: Eksmo.
10. Mongush, M.V. (2017) Tuvintsy-todzhintsy: osobennosti obraza zhizni [The Tozhu Tuvans: features of a way of life]. *Rossiyskie regiony: vzglyad na budushchee – Russian regions: looking into the future*. 1(4). pp. 67–84.
11. Bikeeva, E.S. (2012) Spetsial'nye znaniya iz oblasti etnologii pri rassledovanii prestupleniy [Special knowledge in the field of ethnology in crime investigation]. *Vestnik Yu-*

zhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. *Pravo – Bulletin of the South Ural State University. Law*. 29(31). pp. 98–99.

12. Shvets, S.V. (2014) *Kriminalisticheskaya taktika sledstvennykh i sudebnykh deystviy v usloviyakh ispol'zovaniya perevoda* [Forensic tactics of investigative and judicial actions in case of translation]. Abstract of Law Dr. Diss. Krasnodar.

13. Alekseeva, E.S. (2007) *Ispol'zovanie spetsial'nykh etnologicheskikh znaniy pri proizvodstve po ugolovnym delam* [The use of special ethnological knowledge in criminal case proceedings]. Law Cand. Diss. Saratov.

14. Rubtsov, V.G. (2010) *Protivodeystvie rassledovaniyu deyatel'nosti prestupnykh formirovaniy, organizovannykh na etnicheskoy osnove, i kriminalisticheskie metody ego preodoleniya* [Counteraction to the investigation of the activities of ethnic criminal organisations and forensic methods for overcoming it]. Law Cand. Diss. Moscow.

15. Reznikov, E.N. & Tovuu, N.O. (2002) *Etnopsikhologicheskie kharakteristiki naroda tyva: teoriya i praktika* [Ethno-psychological characteristics of the Tuvans]. Moscow: PER SE.

16. Votkin, V.A. (2017) About some features of tactics of inspection on the initial stage of robbery investigation in the North Caucasian federal district. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigators*. 23. pp. 11–13. (In Russian).

17. Nazarova, T.V. & Gromova, A.V. (2017) Peculiarities of Modern Linguistic Examination Performed in Forensic Subdivisions of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation. *Ekspert-kriminalist – Expert-Criminalist*. 4. pp. 26–28.

18. Belkin, R.S. (2000) *Kriminalisticheskaya entsiklopediya* [Forensic Encyclopedia]. Moscow: Megatron XXI.

19. Kochetygova, N.I. (2002) Pri rassmotrenii del s uchastiem korennykh malochislennykh narodov neobkhodimo privlechenie spetsialista-etnografa [Considering cases involving indigenous peoples requires a specialist ethnographer]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 3. pp. 45–47.